

Methods of Economic Analysis of Law in the Design of Normative Legal Acts

Tambovtsev V.L.

Doctor of Economics, professor, Chief researcher of the economic faculty
of Moscow State University M.V. Lomonosova
E-mail: tambovtsev@econ.msu.ru

Abstract. The article gives a brief description of the economic approach to the analysis of law and institutional design, are determined by the relevant applications of the methods and results of economic analysis of law in the creation of normative-legal acts.

Keywords: economic analysis of law, institutional design, legal provision, efficiency, costs.

References:

1. Varlamova N.V. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya: pe-reosmyslenie koncepcii // Pravovedenie. 2009. № 1. S. 212–232.
2. Zhinkin S.A. O novykh metodologicheskikh podhodah k issledovaniyu problem effektivnosti prava // Rossiiskii sledovatel'. 2009. № 10. S. 30–32.
3. Tambovtsev V.L. Osnovy institucional'nogo proektirovaniya: ucheb. posobie. M., 2007. 144 s.
4. Tambovtsev V.L. Ekonomicheskaya teoriya kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti gosudarstva // Voprosy ekonomiki. 2004. № 4. S. 94–106.
5. Chuhvichev D.V. Zakonodatel'naya tehnika: ucheb. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2012. 415 s.
6. Effektivnost' zakonodatel'stva v ekonomicheskoi sfere: nauch.-prakt. issledovanie / otv. red. Yu.A. Tihomirova. M., 2010. 370 s.

Роль инвестиционного сотрудничества России и Китая в глобальной экономике в контексте международного права

Фархутдинов И.З.

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН
E-mail: insur_il@ Rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются состояние и тенденции развития инвестиционного законодательства КНР. Широкомасштабное привлечение прямых иностранных инвестиций века осуществляется в Китае на базе долгосрочной инвестиционной стратегии и эволюционного формирования инвестиционного климата. Действующее в Китае законодательство об иностранных инвестициях чрезмерно громоздко, соответствующие нормы содержатся в нормативных правовых актах различных уровней.

Ключевые слова: глобальная евразийская экономика, инвестиционное и экономико-техническое сотрудничество, международное инвестиционное право, двусторонние инвестиционные договоры, китайская правовая система, политические (некоммерческие) риски, режим «наибольшего благоприятствования», «национальный» режим.

1. Роль Китая и России в глобальной экономике
Создание и обеспечение нового экономического миропорядка требует более высокой организации международно-нормативной системы, существенного повышения степени ее управляемости¹. На этапе интернационализации, наблюдавшейся до 80-х гг. XX в. национальные экономики выступали как самостоятельно развивающиеся центры. Глобальная экономика диктует закономерности, имеющие обобщенный

характер. Между тем для каждого государства существуют собственные условия, исходя из которых оно вступает в международный экономический процесс. Экономическую политику государства формируют такие факторы, как имеющееся сырье, структура хозяйства, технологическая вооруженность, финансовые ресурсы, исторически сложившиеся связи с соседними государствами (в рамках региона и на универсальном уровне)².

¹ См.: Лукашук И.И. Мировой порядок XXI в. // Международное публичное и частное право. 2002. № 1. С. 4–10.

² См.: Бахин С.В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // Boguslavsky M., Trunk A. Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries. Osteuroforshund. 2007. В. 47. Р. 26.

В условиях глобализации, начавшейся на рубеже веков, наступило новое транснациональное системное управление мировой экономикой со своими закономерностями правового регулирования. После начала в 2014 г. санкционных войн между Россией и Западом от этой ключевой проблемы зависит международно-правовое регулирование других глобальных проблем.

XXI в. сменил век XX³. Возникает вопрос: насколько выгодны процессы глобализации России, Китаю, да и большинству стран мирового сообщества, кровно заинтересованных, в отличие от США, в многополярном мире?

Геополитическая ситуация в современном быстро меняющемся мире переживает очень непростые времена. В ее стабильности очень заинтересованы как Россия, так и Китай, как, впрочем, и другие государства. А важнейшим фактором устойчивого развития на евразийском континенте, как и везде, выступают международные инвестиции. Межгосударственное инвестиционное сотрудничество выступает катализатором глобализационных процессов на всех уровнях мировой экономики. Глобализация требует большой согласованности в правовом регулировании, имеет своим последствием отставание государственного регулирования от потребностей развития. Особенно отчетливо это видно в сфере международных экономических отношений⁴, что включает и инвестиционные отношения.

Сегодня РФ и КНР занимают совершенно новое положение в быстро изменяющейся в 2014 г. глобальной политике. Особенно в свете того, что в мае 2014 г., в ходе встречи в верхах, руководители Россия и Китая достигли полного понимания по всем вопросам как двухстороннего, так и международного сотрудничества. В рамках двухдневного визита президента Владимира Путина в КНР был подписан ряд перспективных контрактов и договоров, с точки зрения глобальной экономики. Наибольшим стимулом развития особых отношений между нашими евразийскими государствами является торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, которое приобретает теперь беспрецедентный характер.

Основным содержанием мировой политики ближайшего десятилетия становится глобальное противостояние России и Китая с Америкой.

Геополитический замысел Америки направлен на создание монополярного мира путем

нового передела энергетических ресурсов планеты, чему препятствуют прежде всего Россия и Китай. Сначала США, по мысли З. Бжезинского, должны закрепить в Евразии геополитический плюрализм. Для этого приоритет должен быть отдан политическому маневрированию и дипломатическим манипуляциям, которые должны исключить возможность образования коалиций, враждебных США. Но у любого государства, существующего на карте Евразии, по мнению автора, нет для этого реальных возможностей. На втором этапе американизации Евразии должны появиться стратегически приемлемые партнеры, которые могут создать (под американским руководством) трансевразийскую систему безопасности. А в долгосрочном плане все это может стать основой системы подлинной политической ответственности в глобальном масштабе⁵.

Стремление США в нарушение основных принципов международного права искусственно создать очаги вооруженных конфликтов рядом с границами своих геополитических противников оказались результативными. Рядом с Россией полыхает Украина. Значительная часть Ирака захвачена воинствующими исламистами так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Большой Ближний Восток по-прежнему сотрясает мир. Борьба религиозных и этнических группировок за власть, усилившаяся после гражданских войн в Сирии и Ливии, переворотов в Египте, Тунисе и Йемене, в очередной раз коснулась Ирака. Восстание в Ираке может подорвать международно-правовые основы мира и безопасность на всей планете.

Наблюдается стремительный рост объема торговли между РФ и КНР. Двусторонний товарооборот с менее 6 млрд в 1999 г. вырос до 83,5 млрд долларов в 2011 г. — рост более чем 13 раз. Сейчас Китай уже стал первым торговым партнером России, наша страна в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая заняла 9 место.

Постоянно продвигаются инвестиционное и экономико-техническое сотрудничество. Вплоть до конца 2011 г., двусторонние взаимные прямые инвестиции составили 3 млрд 800 млн долларов, Россия стала девятой крупной страной, в которую КНР вкладывает прямые инвестиции. Предприятия и финансовые структуры двух стран намерены укреплять сотрудничество, вместе с тем углубляется взаимодействие между государствами в разработке энергетических и минеральных ресурсов, строительстве инфраструктуры, обновлении промышленного оборудования, переработке древесины, комплексном освоении сель-

³ См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI в. М., 2002; Поленина С.В. Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. 2004. № 3. С. 5–15.

⁴ См.: Галенская Л.Н. Международные отношения и право: взгляд в XX век // Материалы конф. в честь проф. кафедры междунар. права юрид. ф-та СПбГУ Л.Н. Галенской / под ред. С.В. Бахина. СПб., 2009.

⁵ Бжезинский З. Геостратегия для Евразии // Независимая газета. 1997. 24 окт.

ского хозяйства, развитию высоких технологий. В настоящее время стабильно осуществляется ряд образцовых проектов. Кроме того, диверсифицируется модель двустороннего сотрудничества, китайские предприятия принимают активное участие в новом процессе приватизации в России, стороны проводят обсуждение по вопросам учреждения инвестиционного фонда, общего строительства и эксплуатации специальных экономических зон.

Россия и Китай намерены твердо развивать евразийские горизонты, играя конструктивную роль в межрегиональном экономическом сотрудничестве и управлении глобальной экономикой. В рамках ШОС, БРИКС, АСЕАН Россия и Китай действуют в одном направлении, придерживаются духа взаимной выгоды и выигрыша, укрепляют взаимодействие и сотрудничество в рамках многосторонних механизмов, совместно преодолевают финансовый кризис, глобальные вызовы, связанные с проблемой безопасности энергетических ресурсов, играют надлежащую роль для стимулирования процветания евроазиатского региона, а также для стабильного развития мировой экономики.

Наши дружественные страны являются крупнейшими евразийскими государствами, партнерские отношения между ними быстро развиваются, особенно после заключения в Шанхае в конце мая 2014 г. крупнейшего газового контракта между РФ и КНР. Всесторонние отношения стратегического партнерства приобретают важное двухстороннее значение, а также имеют глобальное значение, они играют очень важную роль в содействии региональному и всемирному развитию и безопасности в международных отношениях.

Всестороннее изучение бесценного инвестиционного опыта Китая — одного из мировых лидеров по привлечению иностранных инвестиций и нашего главного экономического партнера в условиях начавшейся в этом году новой глобальной экономики является очень своевременной для РФ⁶.

Созданный в КНР благоприятный инвестиционный климат, способствует как привлечению прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) в экономику страны, так и, что не менее важно, превращению Китая в глобального игрока, без которого невозможно представить эффективное развитие международного экономического сотрудничества. Сегодня привлекательность нашего великого соседа как реципиента иностранного капитала определяется поддержанием высокого уровня социально-экономической и политиче-

ской стабильности, наличием емкого внутреннего рынка и дешевой рабочей силы, а также активной национальной инвестиционной политикой⁷.

Необходимо обратить внимание на то, что динамика иностранных инвестиций в Китай отличается от тенденций, связанных с движением международных инвестиций в мире. В 1990-е гг. объем прямых иностранных инвестиций в мире рос медленно, а в Китае значительно увеличивался. В 1995 г. прирост общего объема прямых иностранных инвестиций в мире ускорился, а в Китае замедлился. В 1997 г. в мировом масштабе — снизился, а в Китае повысился. В 1998-1999 гг. ПИИ в глобальном масштабе развивались быстрыми темпами, а в Китае наблюдалась обратная ситуация; в 2001 г. в мире, может быть впервые, проявился спад объемов ПИИ, а в Китае ПИИ возросли на 14,9 %⁸.

И сегодня Китай по-прежнему очень привлекателен для прямых международных инвестиций. По итогам исследования, проведенного американо-китайской торговой комиссией, 88 % иностранных респондентов — предприятий, которые инвестируют в Китай, получают прибыль, у 81 % из них показатель прибыли превышает коэффициент подобной прибыли во всем мире, 85 % предприятий ставят Китай на первое место в планах развития собственного бизнеса за рубежом⁹.

Российско-китайские экономические (инвестиционные) отношения становятся все более осязаемыми, демонстрируя небывалые темпы развития торгово-экономического сотрудничества, поступательный рост взаимных капиталовложений, углубление других форм деловых связей. Самым очевидным свидетельством этих позитивных явлений выступают показатели увеличения объемов взаимной торговли¹⁰.

Иностранные инвестиции, которые выступают важнейшим катализатором глобализации, не только предоставляют благоприятные социально-экономические возможности для принимающего государства, но и таят некоторую угрозу его экономическому суверенитету, что может объективно вызвать ослабление регулирующих функций государства¹¹.

Поэтому проблемы правового регулирования иностранных инвестиций являются ключевыми для достижения экономической интеграции

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Лю Чжанли. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.

⁹ Эксперты прогнозируют рост притока иностранных инвестиций в Китай, несмотря на существенное снижение показателя в январе. Агентство Синьхуа. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-02/17/content_818530.htm.

¹⁰ См.: Девятов А. Китай и Россия в 21 в. М., 2002.

¹¹ См.: Фархутдинов И.З. Международная правосубъектность в XXI в.: проблемы и тенденции // Материалы конф. в честь профессора Л.Н. Галенской. С. 198.

⁶ См.: Дейч Т.Д. Интеграция Китая в мировую экономику: уроки для России. М., 1999; Цветкова Н.Н. Прямые иностранные инвестиции в Азии и в России: опыт сравнительного анализа. М., 2005

между государствами, в том числе и между Россией и Китаем¹².

Китай XXI в. следует рассматривать как государство с развивающейся динамичной экономикой и стабильной жестко функционирующей внутривластной и социальной системой¹³. В XXI в., как публично объявлено в Пекине, Китай приступает к реализации стратегии «трансграничного хозяйствования». Наступательная внешнеэкономическая деятельность намечается по нескольким направлениям: внешняя торговля, зарубежные капиталовложения, создание трансграничных компаний.

В евразийской глобальной экономике Россия действительно заняла весьма высокое место как поставщик природных энергоносителей. Китай, как ни одна страна в мире, нуждается в экспорте энергетических ресурсов, являясь мировой производственной базой. Все это и определяет особую роль этих крупнейших соседних стран в глобальной экономике. Обострение международной обстановки на евразийском континенте прежде всего вызвано далеко идущими планами США, которые, находясь на территории заокеанского континента, откровенно и нагло претендуют на роль новой сверхдержавы в мире, хозяйина Евразии. Здесь кроются причины все более ожесточающейся мировой газовой войны, назовем ее так условно. По существу, речь идет о попытках передела мировых энергетических запасов. Не следует особо доказывать, что решающую роль при этом играют мировые потоки иностранных инвестиций.

В отличие от нас у Китая есть четкая внешнеэкономическая стратегия. В ее разработке приняли участие многие академические и ведомственные исследовательские центры, целая армия специалистов.

КНР является одним из наиболее успешных примеров экономической модернизации при помощи иностранных инвестиций. Опыт Китая наглядно показывает, как динамично развивающаяся национальная экономика может достичь высоких темпов роста за счет разумного администрирования частного бизнеса в сочетании с хорошо продуманной долгосрочной политикой привлечения иностранных инвестиций¹⁴.

Когда говорим об уровне привлеченных зарубежных капиталовложений в наши национальные экономики, то следует помнить, что китай-

ская экономика в 2,5 раза больше российской, поэтому и не удивительно, что иностранцы вкладывают гораздо больше в Китай. Публикуемые Всемирным банком «Обзоры инвестиционного климата» свидетельствуют, что Китай создал в основных промышленных центрах такой инвестиционный климат, которому многие развивающиеся страны могут лишь завидовать, и это относится не только к уровню зарплат и ставкам валютного курса. Как показывают названные исследования, в ведущих индустриальных центрах издержки, вызванные недостатком инфраструктуры, преступностью, взяточничеством, правовым регулированием и трудностями обеспечения исполнения контрактов, охватывают в среднем менее 14 %. Это намного меньше аналогичного показателя в таких странах, как Бразилия и Пакистан. Китаю предстоит пройти еще длинный путь, особенно в плане распространения аналогичных улучшений на остальные районы страны, однако в свете сказанного его успехи не вызывают сомнений¹⁵.

В XXI в. индустриализация Китая вступила в период международной конкуренции. Конкурентоспособность экономики — это вопрос организации экономической деятельности, формирования рыночной структуры эффективной конкуренции и организационной структуры. Ну и сплоченность китайской нации играет далеко не последнюю роль в экономической мощи государства. Процесс укрепления конкурентоспособности экономики Китая в условиях глобализации стал решающим фактором его индустриализации и модернизации, центральным вопросом его очень динамично развивающейся экономики.

2. Международно-правовые основы инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем

Взаимные капиталовложения России и Китая на территории друг друга, которые регулируются на двух уровнях — национально-правовом и международно-правовом, подпадают под международно-правовую регламентацию в соответствии с Соглашением между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 09.11.2006 г.

Этот двухсторонний инвестиционный договор между Россией и Китаем, как и все аналогичные соглашения, направлен на создание международно-правовых условий и гарантий для предпринимательской и инвестиционной деятельности инвесторов РФ и КНР. При этом не допускается применение дискриминационных мер. Также определяются рамочные условия привлечения иностранных инвестиций, порядок

¹² См.: Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Ближний Восток» (2004–2008 гг.). М., 2007.

¹³ См.: Селищев А.С., Селищева Н.А. Китайская экономика в XXI в. СПб., 2004; Бергер Я. Китай — глобальная держава XXI в. // Азия и Африка сегодня. 2006. № 8. С. 2.

¹⁴ См.: Михеев В. Китай: опыт стратегии «сфокусированного» развития // Российское экспертное обозрение. 2005. № 1 (13). С. 21–23.

¹⁵ См.: Российско-китайский коммерческий центр Raystate. Законы КНР. URL: <http://consult-rs.ru/content/Index.php?id=58>.

допуска к капиталовложениям одной стороны на территории государства другой стороны. Кроме того, устанавливается обязанность сторон обеспечивать полную защиту капиталовложений, в частности не допускается применение мер принудительного изъятия.

Движущей силой инвестиционной политики наших государств, направленной на поощрение иностранного капитала путем создания благоприятного инвестиционного климата, выступает реальное обеспечение законодательно закрепленных гарантий в ходе осуществления инвестиционного проекта¹⁶. Источники регулирования иностранных инвестиций на территории РФ и КНР содержатся как на национальном, так и международно-правовом уровнях. Впервые данная концепция о том, что иностранные инвестиции, как правило, имея частноправовой характер, нуждаются одновременно как в национально-правовом, так и в международно-правовом регулировании, была разработана А.Г. Богатыревым¹⁷.

Россия и КНР, как и другие государства, принимая национальные законодательные и другие нормативно-правовые акты, а также заключая международные договоры (или присоединяясь к ним), создают юридический комплекс из двухуровневых юридических норм и правил, регулирующих на их территориях иностранную инвестиционную деятельность. Но при этом следует иметь в виду, что существующая взаимозависимость международно-договорных и внутригосударственных юридических норм не говорит о приоритете одного правопорядка над другим¹⁸. В процессе этого взаимодействия первичным, по мнению Г.И. Тункина, является влияние национального права на международное¹⁹. Первичность внутреннего права вытекает из первичности внутренней политики над внешней²⁰. Государства должны выполнять свои международные обязательства, независимо от того, отвечает такое выполнение нормам национального права или нет²¹.

Двухстороннему инвестиционному сотрудничеству России и Китая способствует взаимовыгодное стремление закреплять свои правоотношения на договорной основе. Если взглянуть на эволюцию международного инве-

стиционного права, международное инвестиционное сотрудничество развивалось постепенно от международно-правовой защиты к международно-правовому регулированию зарубежных капиталовложений, от двухсторонних к многосторонним договорам в сфере правового обеспечения иностранной инвестиционной деятельности²².

Регулирование иностранных инвестиций на двухсторонней основе имеет в КНР достаточно длительную историю. Первый договор такого рода был заключен Китаем в 1980 г.²³ В настоящее время их количество достигло 86. КНР заключила 8 межгосударственных (с США 1980 г., ФРГ 1983 г., Австрией 1985 г., Японией 1988 г., Турцией 1990 г., Венгрией 1991 г., Испанией 1992 г., Саудовской Аравией 1996 г.) и 78 межправительственных соглашений. Наша страна, следуя мировой практике, приступила к заключению двухсторонних международных договоров по гарантиям иностранных инвестиций в самом конце 80-х гг. прошлого столетия, когда начали складываться основы рыночной экономики. Первый двухсторонний инвестиционный договор Россия с Китаем заключила в 1990 г. 1989–1990 гг. можно назвать первоначальным этапом международно-договорного закрепления инвестиционных отношений с другими государствами.

Основой для торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между РФ и КНР являются:

1. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР «О торгово-экономических отношениях» (Пекин, от 05.03.1992 г.);
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 16.07.2001 г.;
3. Меморандум между Правительством РФ и Правительством КНР «О сотрудничестве в области модернизации экономики» (октябрь 2011 г., Пекин).
4. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений (вместе с Протоколом от 09.11.2006 г.).

Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 09.11.2006 г. или, как его принято называть, двухсторонний инвестиционный договор между РФ и КНР, является профильным международно-правовым актом в сфере международно-правового регулирования взаимных инвестиций.

Двухсторонние инвестиционные договоры (ДИД), еще раз подчеркнем, являются центральными элементами правового регулирования

¹⁶ См.: Farkhutdinov I. Foreign Investor and Host State: Need for Balance Interests // Czech Yearbook of International Law. 2011. Vol. 2. P. 231–246.

¹⁷ См.: Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992.

¹⁸ См.: Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев, 1981. С. 173.

¹⁹ См.: Тункин Г.И. Основы современного международного права. М., 1956. С. 9.

²⁰ См.: Там же. С. 10.

²¹ См.: Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982. С. 29.

²² См.: Доронина Н.Г. Многосторонние международные договоры и российское законодательство об инвестициях // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 109–110.

²³ Сборник договоров КНР. №. 27, 30, 32, 35, 37, 38, 39, 43.

частноправовых и публично-правовых отношений в рассматриваемой сфере²⁴.

Международные договоры, регулирующие инвестиции, отличает новый подход в развитии инвестиционного сотрудничества, основанный на исполнении государствами — участниками обязательств по регулированию инвестиций и установлению контроля за исполнением этих обязательств со стороны, создаваемой на основе международного договора процедуры рассмотрения споров, связанных с инвестициями. Кстати, еще Ф.Ф. Мартенс, один из основоположников российской доктрины международного права, писал, что международный договор «всегда служил одним из лучших средств для выяснения и определения правовых отношений, даже принципов права, которые должны господствовать в области международных сношений»²⁵. Особое место договорного права объясняется спецификой объекта регулирования, его значением в современном международном праве, а также особенностями источников права международных договоров²⁶. Все это обуславливает его особое место в системе современного международного права²⁷.

Сочетание международно-правового и национально-правового регулирования иностранных инвестиций — это механизм, действующий в общественных интересах, так как его цель состоит в поощрении национальной инвестиционной политики. Он способствует учреждению инвестиций юридическими и физическими лицами государства — экспортера капитала в принимающем государстве²⁸.

А.Г. Богатырев считает, что инвестиционный процесс выступает как совокупность юридических норм, регламентирующих отношения, складывающиеся между различными участниками инвестиционной деятельности. Из единства предмета регулирования инвестиционного процесса, в условиях единого и взаимозависимого мира, и формируется инвестиционное право, состоящее из двух видов и сфер правового регулирования — национально-правового и международно-правового²⁹.

«Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской

Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений» (вместе с Протоколом от 09.11.2006) является профильным двусторонним международным договором в правовом обеспечении инвестиционных отношений между нашими двумя крупнейшими евразийскими государствами.

Анализируемый двусторонний инвестиционный договор между Россией и Китаем, как и все аналогичные соглашения, направлен на создание международно-правовых условий и гарантий для предпринимательской и инвестиционной деятельности инвесторов РФ и КНР.

Двусторонний договор между РФ и КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений был подписан 9 ноября 2006 г. в Пекине. Кстати, накануне, 8 ноября того же года, данный Двусторонний инвестиционный договор (далее — ДИД) был утвержден Распоряжением Правительства РФ (№ 1533-р): «В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” одобрить представленные Минэкономразвития России согласованные с МИДом России, Минфином России, Минюстом России и предварительно проработанные с Китайской Стороной проекты Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений и Протокола к Соглашению между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений».

Главным содержанием двухстороннего договора между Россией и Китаем является правовой режим инвестирования. Китайские ученые Чжэн Ан, Цзэн Хуа Цюнь подчеркивают: «Режим для иностранной инвестиции означает правовой статус, которым обладает иностранный инвестор, то есть их права и обязанности. На самом деле все содержания договоров обобщают вопрос режима. Режим является ядром договоров»³⁰. Режим закрепляется в специальных³¹ и процессуальных³² правах инвесторов, а также в преамбулах некоторых договоров (например, со Швецией, Данией).

Двусторонние договоры КНР различают три режима инвестиций: а) «справедливый и равный» режим, б) режим «наибольшего благоприятствования», в) «национальный» режим.

Конкретной интерпретации «справедливого режима» (в других ДИД называется «благоприятный и справедливый режим») не существует, хотя некоторые его элементы считаются более или менее общепринятыми. Речь в данном слу-

²⁴ См.: Хаусманн Р. Инвестиционные договоры с иностранными инвесторами // Правовые аспекты инвестиционных договоров. М., 2012. С. 23–24.

²⁵ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1898. Т. 1. С. 393.

²⁶ См.: Талалаев А.Н. Право международных договоров. Т. 1: Общие вопросы / отв. ред. Л.Н. Шестаков. М., 2009. С. 8–9.

²⁷ См.: Фельдман Д.И. Система международного права. Казань, 1983. С. 61–64.

²⁸ См.: Карро Д., Жюар П. Международное экономическое право. М., 2002. С. 415.

²⁹ См.: Богатырев А.Г. О регулировании иностранных инвестиций в национальном и международном праве // Советское государство и право. 1992. № 1. С. 119.

³⁰ Чжэн Ан, Цзэн Хуа Цюнь. Наука международного инвестиционного права. Пекин, 1999. С. 426.

³¹ В частности, по поводу экспроприации и возмещения см. п. 3 ст. 4 договоров КНР с ФРГ, Францией и Италией.

³² См., напр. п. 1.2 ст. 3 Договора с Японией.

чае идет о недискриминации, некоем минимальном стандарте, обязанности государства-капиталополучателя защищать иностранную собственность.

Китайские специалисты Юй Тиньсон и У Чжи Пань оценивают «справедливый и равный» режим как принципиальное установление, которое возглавляет остальные конкретные режимы. Договоры восполняют национальное право «в случае непредусмотрительности», используя абстрактность своего содержания в целях недискриминации иностранных инвестиций или иной деятельности, связанной с инвестициями, а также их полной защиты³³. «Справедливый и равный» режим предусмотрен в большинстве договоров (исключение составляют договоры с Южной Кореей, Беларусью, Чехословакией 1991 г.³⁴).

Абсолютное большинство двусторонних договоров содержит термин «справедливый и равноправный» режим. Идея о недопустимости дискриминации иностранцев эволюционировала веками, прежде чем она получила концептуальное, а затем и международно-правовое признание.

Исторически применяемые дискриминационные меры в отношении иностранцев являлись во все времена главным препятствием для развития международной торговли, установления нормальных личных связей между жителями различных стран. Но по мере укрепления международных экономических отношений пришло понимание того, что дискриминационный подход наносит вред всем без исключения государствам.

Современное международное право неуклонно придерживается в отношении иностранных юридических и физических лиц принципа недискриминации, который обязывает государства взаимно предоставлять иностранным лицам в стране пребывания наиболее благоприятные условия (наибольшее благоприятствование).

Принцип недискриминации не допускает произвольного одностороннего ограничения основных прав и свобод иностранных граждан, а требует от других государств создания для его граждан и фирм в хозяйственном обороте тех же условий, какими пользуются лица из всех других государств, то есть общих и одинаковых для всех иностранных лиц.

В отношении правового статуса иностранных физических лиц ряд многосторонних международных договоров закрепил принцип недискриминации, предусмотрев обязательное предоставление иностранным лицам определенного

минимума гражданских и гражданско-процессуальных прав.

Таким образом, международные двухсторонние соглашения России с Китаем, как и с другими государствами, о взаимном поощрении и защите капиталовложений предназначены обеспечить международно-правовую защиту, в первую очередь — от некоммерческих рисков. Установление ясных, доступных и реализуемых правил, улучшающих инвестиционный климат и тем самым укрепляющих доверие между государствами, выступает важным стимулятором иностранных инвестиций. В поощрении иностранного капитала важны не только обязанность сторон стимулировать свои компании инвестировать финансовые ресурсы в другую страну, но задачи привлечения технологий, ноу-хау, современного менеджмента и т.д.

3. Инвестиционное законодательство Китая: опыт, проблемы и тенденции развития

Китайская политика государственного регулирования иностранных инвестиций включает в себя мероприятия по обеспечению доступа иностранных инвесторов на внутренний рынок, упорядочению объемов вложений иностранных инвесторов в уставный капитал совместных предприятий, установлению льготных режимов и упрощению административных препятствий³⁵.

Прежде чем перейти к обозначенной теме, вкратце рассмотрим особенности современной правовой системы Китая³⁶, которые прямо или косвенно имеют отношение к правовому регулированию инвестиционной деятельности в стране Поднебесья.

Сегодня в КНР по-прежнему нет четкой границы между правовым актом и политической директивой. Это приводит к всевластию инструкций и решений административных органов.

В Китае до 1978 г. национально-правое регулирование иностранных инвестиций отсутствовало. В это время Дэн Сяопин начал проводить кардинальные экономические реформы. Китайское руководство радикально изменило социально-экономический курс и приступило к глубоким и всесторонним реформам централизованно-плановой экономики, а также начало проводить «открытую политику». Преобразования в народном хозяйстве нацелены на формирование китайского варианта социальной рыночной эко-

³³ См.: Юй Тиньсон, У Чжи Пань. Международное экономическое право. Пекин, 2003. С. 262 [на кит. яз.].

³⁴ Сборник договоров КНР. 1991. №. 38.

³⁵ См.: Новоселова Л.В. Развитие иностранного предпринимательства в КНР // Проблемы дальнего Востока. 2005. № 3. С. 93–105.

³⁶ См.: Фархутдинов И.З. Россия и Китай: через взаимные инвестиции к национальному благополучию (опыт правового регулирования для Евразийской интеграции) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8 (75). С. 13–38.

номики. «Открытая политика» предполагает интеграцию Китая в мировой рынок, причем не только за счет развития внешней торговли, но и путем широкого привлечения в страну зарубежных инвестиций.

В Конституцию КНР 1982 г. существенные изменения вносились четыре раза — в 1988, 1993, 1999, 2004 гг. Были приняты сотни законов и тысячи подзаконных актов.

В сфере регулирования иностранных инвестиций 1 июля 1979 г. был принят первый правовой акт — Закон «Об эксплуатации смешанных предприятий, основанных на китайском и иностранном капитале» (далее закон «О смешанных предприятиях»). Этот закон регулирует учреждение, регистрацию, прекращение, формы организации и деятельность смешанных предприятий. Данный закон не только является первым законом об иностранных инвестициях, но и первым законом о компаниях общего характера. В соответствии с законом «О смешанных предприятиях», иностранные инвесторы получили право вкладывать средства совместного предприятия в КНР. В целях обеспечения осуществления закона «О смешанных предприятиях» в 1983 г. Госсовет принял Положение «Об осуществлении закона “О смешанных предприятиях”».

В результате с конца 1970-х гг. параллельно с кардинальными экономическими реформами Китай начал проводить политику по активизации притока иностранных инвестиций в свою экономику. За эти годы объем освоенных Китаем иностранных инвестиций превысил 700 млрд долларов. Свыше 100 отраслей индустрии услуг Китая открыты для зарубежного капитала³⁷. Начиная реформу, Китай оказался фактически без гражданского законодательства. Особо заметим, что отказ от командно-административных методов и строительство многоукладной экономики смешанного (планово-рыночного) типа потребовали разработки правовых норм, необходимых для регламентации рыночных отношений³⁸.

12 апреля 1986 г. Всекитайское собрание народных представителей (далее — ВСНП) приняло Закон «О предприятиях иностранного капитала». Согласно этому закону, иностранные инвесторы получили право открывать предприятия в КНР самостоятельно. В соответствии со ст. 2 данного Закона, предприятие иностранного капитала — это предприятие, созданное в Китае полностью на основе капитала иностранного инвестора.

12 апреля 1986 г. (то есть в один день с принятием Закона «О предприятиях иностранного

капитала») ВСНП приняло «Общее положение о гражданском праве». «Общее положение о гражданском праве» можно назвать Гражданским кодексом КНР. П. 1 ст. 41 Общего положения предусматривает, что смешанные предприятия на капитале, смешанные предприятия на сотрудничестве и предприятия иностранного капитала, учрежденные в пределах КНР, приобретают статус юридического лица после регистрации в Департаменте по промышленности и торговле. Таким образом, статус ПИИ как китайского предприятия с иностранным участием определяется гражданским правом КНР.

С самого начала «политики внешней открытости» установлен и по сей день фактически сохраняется льготный инвестиционный режим для иностранных вкладчиков капитала.

Широкомасштабное привлечение прямых иностранных инвестиций в течение последней более чем четверти века и эволюционное формирование инвестиционного климата осуществляются в Китае на базе долгосрочной инвестиционной стратегии, совершенствуются с ходом осуществляемых реформ и с долгосрочными целями развития экономики страны³⁹.

История становления отношений России с Китаем показала обоюдную полезность приграничной торговли. Приграничные территории являются мощным фактором для развития российско-китайских отношений в новейших геополитических условиях. 20 лет назад правительства КНР и РФ подписали соглашение о торгово-экономических отношениях, после чего страны прошли эффективный и плодотворный общий путь развития, области двустороннего торгово-экономического сотрудничества постоянно расширяются, страны добились плодотворных результатов.

Сегодня важнейшим фактором привлечения прямых иностранных инвестиций в Китай является эффективная деятельность по формированию и улучшению инвестиционного климата в стране. КНР планирует в дальнейшем усовершенствовать систему рыночной экономики, усилить работу по созданию законодательной базы и защите интеллектуальной собственности и таким образом создать более справедливый, прозрачный и стабильный климат для инвесторов.

Широкомасштабное (с 1978 г.) привлечение ПИИ и эволюционное формирование инвестиционного климата осуществляются в Китае на базе долгосрочной инвестиционной стратегии, совершенствуются с ходом осуществляемых реформ и с долгосрочными целями развития экономики страны.

³⁷ Министерство коммерции КНР. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2007-08/06/content_8636946.htm/

³⁸ См.: Ханян А. Россия и ВТО. Мировой и отечественный опыт стимулирования и регулирования притока иностранных инвестиций. М., 2006.

³⁹ См.: Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков / сост. П.В. Каменов. М., 2008.

С точки зрения международного инвестиционного права, инвестиционный климат — это экономические, политические, финансовые условия, оказывающие влияние на приток внутренних и внешних инвестиций в экономику страны. Благоприятный климат характеризуется политической устойчивостью, наличием законодательной базы, умеренными налогами, льготами, представляемыми инвесторам⁴⁰.

Деятельность инвесторов в Китае регулируется такими основными законодательными актами, как Законом КНР «О совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом», Законом КНР «О предприятиях с иностранным капиталом» и другими законодательными актами, а также значительным количеством подзаконных нормативных документов (указаний, инструкций и др.) по тематике учреждения, производственной и коммерческой деятельности предприятий с участием иностранного капитала. Указанные документы постоянно совершенствуются и обновляются.

Анализ нормативно-правовой базы регулирования иностранных инвестиций в КНР показывает, что Китай достиг значительных успехов в этой сфере, проводит всестороннюю реформу законодательной базы в области инвестиционной деятельности для улучшения благосостояния народа и развития экономики государства. Развитие инвестиционного законодательства Китая послужило основой для выявления следующей закономерности динамики правового регулирования иностранных инвестиций в этом государстве с развивающейся экономикой: от максимального поощрения иностранных инвестиций, через льготирование только «качественных» инвестиций, к предоставлению иностранным инвесторам национально-го режима и усилению контроля в сфере иностранных инвестиций.

Создание нового гражданского законодательства, являющегося правовой основой предпринимательства, в том числе с участием иностранного капитала, чрезвычайно осложняется тем фактом, что руководство КНР не имеет четкого представления об окончательной общественной модели, которая должна утвердиться в результате длительных экономических реформ. Поскольку эта модель в конечном итоге должна воплощать «социализм с китайской спецификой», законодатель лишен возможности заимствовать «готовые» гражданские законы капиталистических стран, как это было сделано в конце XIX в. в Японии и в 1920-е гг. в гоминьдановском Китае.

В отношении иностранных инвестиций в разных отраслях осуществляется политика по-

ощрения, разрешения, ограничения и запрета. Такая дифференциация в настоящее время не отвечает интересам экономического развития страны, поскольку различия в правовых условиях нарушают основной принцип рыночной экономики — равенство участников рыночных отношений как основы справедливой конкуренции. Исходя из объективной оценки современного состояния экономики Китая, необходимо признать, что оптимальным правовым режимом, отвечающим потребностям дальнейшего динамичного экономического развития страны, является национальный режим⁴¹.

В целом гражданское право КНР, являющееся основой регулирования любых инвестиционных отношений, находится в стадии формирования, многие его институты до сих пор законодательно не закреплены. В КНР пока нет собственного Гражданского кодекса (далее — ГК). Задача разработки ГК ставилась еще в 1950-е гг., работа в этом направлении активно велась в начале 1980-х гг. (было подготовлено несколько проектов ГК). Однако китайский законодатель в итоге отказался от ГК. Вместо ГК в 1986 г. были приняты и в 1987 г. вступили в силу Общие положения гражданского права (далее — ОПГП). Они закрепляют основы систематизации этой отрасли, ее роль и место в системе современного китайского права.

В ОПГП урегулированы лишь те вопросы гражданского права, которые не вызывали резких разногласий у китайских законодателей. В этом акте определено, в частности, какая область общественных отношений регулируется гражданским правом (ст. 2); каков метод его регулирования (ст. 2, 3); кто является субъектами гражданского права и каково их правовое положение (ст. 1, 2, разд. II, III); за какими образованиями может признаваться статус юридического лица (ст. 36–53); каково содержание права собственности — важнейшего цивилистического института (ст. 71); в каких правовых формах предполагается реализация права государственной и коллективной собственности (ст. 80–82); что такое обязательство, как они возникают и каким образом должны исполняться (ст. 84–93).

ОПГП КНР также закрепили единый институт интеллектуальной собственности, не раскрыв, правда, ее понятия (ст. 94–97); в специальный институт выделили гражданскую ответственность, разделив ее на договорную и внедоговорную (ст. 106–133); установили способы защиты гражданских прав (ст. 134), правила исковой давности (ст. 135–141); закрепили ин-

⁴⁰ См.: Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право. М., 2006. С. 39.

⁴¹ См.: Чжу Хэци. Система правового регулирования иностранных инвестиций в Китае // Беларусь — Китай: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, Респ. ин-т китаеведения. Минск, 2009. Вып. 6: Экономика и образование / (под общ. ред. М.М. Ковалева. С. 81–93.

ститут представительства (ст. 63–70). Наконец, в ОПГП 1987 г. были включены важные нормы международного частного права, регулирующие гражданско-правовые и семейные отношения с «иностранным элементом» (ст. 142–150).

В то же время многие важные методы гражданско-правового регулирования, имеющие большое значение и для инвестиционной деятельности, в ОПГП не отражены. Например, там отсутствуют нормы, позволяющие провести классификацию юридических лиц, закрепляющие порядок их образования. Не наблюдается сколь-нибудь значительного (по сравнению с Конституцией) развития положений о видах собственности — государственной, коллективной, частной собственности, об их режимах и т.п. То же самое можно сказать и об индивидуальной (личной) собственности граждан. В Конституции эта собственность никак не характеризуется, а в ОПГП любая собственность граждан именуется нейтрально — индивидуальное имущество (ст. 75). Не содержат ОПГП и основы для регламентации основных видов гражданских договоров, для регулирования совместной деятельности. Неполно обрисован правовой статус индивидуальных хозяйств в промышленности и торговле, а также артелей. Немало вопросов возникает по поводу ответственности при отсутствии вины, правил возмещения убытков и т.д.

Вместе с ОПГП была принята серия законов и положений, которыми регулируется правовой статус различных субъектов хозяйственной и предпринимательской деятельности и в которых одновременно содержится определенная регламентация отношений собственности. Еще в 1981 г. принят Закон КНР о хозяйственном договоре — основной акт, регулирующий отношения хозяйственного оборота (помимо этого Закона в КНР действует ряд положений об отдельных видах хозяйственных договоров). Отношения, связанные с объектами исключительных прав, регламентируются законами о техническом договоре (1987), авторском праве (1990), о патентах (1984) и товарных знаках (1982). Наследственным отношениям посвящен отдельный Закон 1985 г. Регулирование экономических отношений с иностранным участием основывается на Положении об особых экономических зонах провинции Гуандун (1980) и на Законе КНР о внешнеэкономическом договоре (1985)⁴².

Нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционную деятельность в КНР, определена следующими документами: Законом КНР «О предприятиях с иностранным капиталом» от

12 апреля 1986 г.⁴³; Законом Китая «О совместных предприятиях с иностранным капиталом» от 1 июля 1979 г.⁴⁴; Положением КНР «О применении Закона о предприятиях с иностранным капиталом» от 28 октября 1990 г.⁴⁵; Законом КНР «О совместных акционерных предприятиях» от 1 июля 1979 г.⁴⁶. В этой системе действуют «Временные правила создания совместных внешнеторговых компаний в КНР» от 2003 г., Закон КНР «О компаниях», Закон КНР «О предприятиях со 100 % иностранным капиталом» от 12 апреля 1986 г., «Правила деятельности представительств зарубежных юридических фирм в КНР», Положение «О порядке регистрации в КНР инвестиционных проектов»⁴⁷ и др. Указанные документы постоянно совершенствуются и обновляются⁴⁸.

Закон КНР «О предприятиях с иностранным капиталом» определяет, что КНР разрешает иностранным предприятиям и другим хозяйственным организациям или отдельным лицам (иностранному инвесторам) создавать в Китае предприятия иностранного капитала и осуществляет охрану законных прав и интересов таких предприятий для расширения внешнеэкономического сотрудничества и технического обмена. Под предприятием иностранного капитала понимается предприятие, созданное в Китае полностью на основе капитала иностранного инвестора, согласно соответствующим законам Китая. К данным предприятиям не относятся филиалы иностранных предприятий и других хозяйственных организаций в Китае.

Инвестиции, сделанные в КНР зарубежным инвестором, заработанная им прибыль и другие законные права и интересы находятся под защитой законов КНР. Предприятия со 100 % иностранным капиталом должны соблюдать законы КНР и не должны предпринимать каких-либо действий, наносящих ущерб общественным интересам КНР.

Характерная особенность китайского законодательства состоит в том, что законодатель-

⁴³ Закон «О предприятиях с иностранным капиталом» от 12.04.1986 г. URL: <http://www.uglc.net/credit.php>.

⁴⁴ Закон «О совместных предприятиях с иностранным капиталом» от 01.07.1979 г. URL: <http://www.uglc.net/joint-venture.php>.

⁴⁵ Положение Китайской Народной республики о применении Закона о предприятиях с иностранным капиталом от 28.10.1990 г. URL: <http://travelandlaw.ru/judge/china/opredpriyiyh>.

⁴⁶ Закон КНР «О совместных акционерных предприятиях» от 01.06.1979 г. Российско-китайский коммерческий центр Raystate. Законы КНР. URL: <http://consult-rs.ru/content/Index.php?id=58>.

⁴⁷ Положение «О порядке регистрации в КНР инвестиционных проектов». Российско-китайское партнерство. Законодательство Китая. URL: <http://www.legal-way.ru/Zakon.php>.

⁴⁸ База законодательства по Китаю. URL: <http://travelandlaw.ru/judge/china/opredpriyiyh>.

⁴² См.: Чжу Хэци. Указ. соч. С. 129–134.

ные акты разрабатываются неспешно, основательно и редко подвергаются пересмотру. Положения, разрабатываемые в развитие законов, утверждаются обычно спустя четыре с лишним года после самих законов. Следует отметить тщательную проработку деталей в китайском законодательстве, особенно в подзаконных актах, что способствует реализации установлений на практике. В китайском законодательстве об иностранных инвестициях имеются четкие и недвусмысленные указания о роли центральной исполнительной власти, в том числе Министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли страны.

Тем не менее действующее в Китае законодательство об иностранных инвестициях чрезмерно громоздко, соответствующие нормы содержатся в нормативных правовых актах различных уровней. Это создает определенные препятствия для привлечения новых иностранных инвестиций в экономику страны⁴⁹.

В соответствии с Законом «О совместных предприятиях с иностранным капиталом»⁵⁰, в Китае разрешается иностранным компаниям, предприятиям и прочим хозяйственным организациям или отдельным лицам (сокращенно именуемым иностранные партнеры), на основе принципа равноправия и взаимной выгоды и с разрешения Правительства Китая, организовывать на своей территории совместные предприятия с китайскими компаниями, предприятиями и прочими хозяйственными организациями (так называемые китайские партнеры).

Действующее в соответствии с Законом КНР «О предприятиях с иностранным капиталом» предприятие, если оно соответствует требованиям китайских законов относительно юридического лица, приобретает на законных основаниях права китайского юридического лица (ст. 8). Во гл. II данного закона подробно описан порядок создания предприятия иностранного капитала (ст. 8–18). Зарубежный инвестор может доверить китайским организациям, оказывающим услуги предприятиям с участием иностранного капитала, или иной китайской хозяйственной организации выполнение требований, установленных в положении, однако, в таком случае необходимо заключить договор поручения (ст. 14).

Предприятия со 100 % иностранным капиталом должны использовать современную технологию и оборудование или сбывать всю или большую часть своей продукции за пределами КНР. Ст. 15 подтверждает, что предприятие со 100 %

иностранном капиталом, действуя в пределах установленных для него рамок деятельности, может покупать в Китае или на мировом рынке сырье и полуфабрикаты, горючее и другие необходимые ему материалы. В случае если вышеуказанное может быть получено как в Китае, так и за рубежом, предпочтение должно оказываться китайским источникам.

Инвестиции китайского партнера могут включать право пользования земельными участками, предоставляемыми на период деятельности совместного предприятия. Если право пользования земельным участком не выступает в качестве части инвестиций китайского партнера, совместное предприятие обязано заплатить Правительству КНР за пользование участком.

В случае спора между партнерами, который совет директоров не может разрешить путем консультаций, спор регулируется китайскими арбитражными органами либо другими арбитражными органами, о которых договариваются партнеры (ст. 14).

Более подробно установленные процедуры и правила рассматриваются в Положении КНР «О применении Закона о предприятиях с иностранным капиталом»⁵¹.

В Китае защита прав интеллектуальной собственности регулируется такими законодательными актами, как Патентный Закон, Закон «О товарных знаках», Авторский Закон, Закон «О недобросовестной конкуренции», а также Положением, запрещающим действия, имеющие следствием распространение производственных тайн, Положением о регулировании экспорта и импорта технологий. Однако если говорить о реально действующей правовой системе, обеспечивающей защиту прав на интеллектуальную собственность, то в целом правовая система КНР приведена в соответствие с требованиями Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), хотя вопрос о совершенствовании системы относительно некоторых проблем остается актуальным. Так, например, в течение длительного времени не решается, а, скорее, усугубляется такая проблема, как изобилие поддельных и других контрафактных товаров, произведенных на территории Китая⁵².

Рассматривая китайское законодательство об иностранных инвестициях, можно выявить две специфические черты⁵³:

⁴⁹ См.: Чжу Хэци. Правовое регулирование инвестиций в Китае и Республике Беларусь: общее и особенное // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. 2010. № 1. С. 168–172.

⁵⁰ Закон «О совместных предприятиях с иностранным капиталом». URL: <http://hist.asu.ru/altkit/falv1.html>.

⁵¹ Положение КНР о применении Закона о предприятиях с иностранным капиталом. URL: <http://hist.asu.ru/altkit/falv5/falv5a.html>.

⁵² См.: Чжу Хэци. Предприятие с иностранными инвестициями в Китае: регистрация, налогообложение. С. 138–143.

⁵³ См.: У Цюаньлэй. Проблемы соотношения международно-правового и национального регулирования иностранных инвестиций в КНР (публично-правовой аспект). Казань, 2008.

1. В КНР, в отличие от РФ и многих других стран, отсутствует специальный закон об иностранных инвестициях. Иностранные инвестиционные отношения регулирует ряд специальных законов и подзаконных актов. Кроме того, в отношении инвестиций действуют нормативные акты общего характера (законы: «О компаниях», «О торговых марках», «О векселе», «О внешней торговле» и др.). Таким образом, в целом отношения с иностранными инвестициями в КНР регулируются общегражданским законодательством.

2. К отечественным и иностранным инвестициям применяют разные законы («модель двухрельсового пути»⁵⁴). Например, закон «О предприятиях на паях» 1997 г. регулирует деятельность предприятий отечественного капитала, законы «О совместных предприятиях» и «О предприятиях иностранного капитала» регулируют деятельность предприятий с иностранными инвестициями.

В Китае образовался институт права об иностранных инвестициях, который охватывает нормы китайского экономического права, гражданского и коммерческого, а также административного права. Китайское право об иностранных инвестициях находится в процессе совершенствования. Этот процесс ускоряется и направляется международным правом. В целях эффективного регулирования иностранных инвестиционных отношений китайское право об иностранных инвестициях необходимо объединить в один закон, который станет основой китайского законодательства об иностранных инвестициях.

Как показывает практика КНР, несколько правовых систем может быть не только в федеративном, но и в унитарном государстве. Например, как вытекает из Конституции КНР⁵⁵, КНР является унитарным государством, а его территория состоит из административно-территориальных единиц (ст. 30), в том числе особых административных районов (ст. 31). После возвращения Гонконга в 1997 г. в состав Китая, можно говорить о том, что Китай стал государством с множественностью правовых систем. Основанием для такого утверждения является то, что Гонконгу, Макао в качестве административных районов предоставлено право принимать законы, независимого судопроизводства с вынесением окончательных решений⁵⁶. На этих территориях по-прежнему действуют норма-

тивно-правовые акты, принятые до их возвращения КНР⁵⁷.

Для китайского законодательства характерны серьезные недостатки:

- отсутствие четкого указания о том, каким именно является применяемый режим иностранного инвестирования (национальный режим и/или режим наибольшего благоприятствования);
- отсутствие четко прописанных гарантий для иностранных инвесторов. По существу, нет гарантий, что экономические условия инвестирования, существовавшие в момент заключения договора или соглашения, будут стабильными на весь период сотрудничества или, по крайней мере, на длительный срок (пять-десять лет). В большинстве случаев законодательством предписывается, что сотрудничество в инвестиционной области имеет ограниченные сроки. Видимо, китайское руководство считает такое сотрудничество вынужденной, временной мерой;
- для инвестиционного сотрудничества в рамках совместного предпринимательства поставлено ограничение минимальной доли иностранных инвестиций (не ниже 25 %)⁵⁸;
- для решения вопроса о регистрации предприятий с иностранными инвестициями в большинстве случаев (кроме кооперационных предприятий с китайским и иностранным участием) требуется не менее трех месяцев;
- китайское законодательство содержит весьма жесткие предписания относительно закупок товаров на китайском внутреннем рынке;
- китайское законодательство содержит строгие предписания в части объемов продаж товаров отечественного производства на международном рынке;
- требования к иностранным инвесторам до мелочей зарегулированы по срокам, графикам и последовательности формирования уставных фондов предприятий с иностранными инвестициями, а также по качеству и техническому уровню оборудования и других материальных ресурсов, ввозимых в качестве товарного наполнения уставных фондов;
- иностранные инвесторы поставлены в чрезмерно строгие рамки ведения бухгалтерского учета, осуществления валютных и финансовых расчетов⁵⁹.

⁵⁴ См.: Му Япин. Система о международном инвестиционном праве. Гуанчжоу, 1999. С. 45 [на кит. яз.].

⁵⁵ См.: Конституция КНР // Современное законодательство Китайской Народной Республики: сб. норм. актов / сост., ред. Л.М. Гудошников. М., 2004.

⁵⁶ См.: Международное частное право Китая [на кит. языке]. Пекин, 2004. С. 433–434.

⁵⁷ См.: Шепенко Р.А. Налоговое право Китая: источники и субъекты. М., 2004. С. 29–30.

⁵⁸ См.: Савин В.А. Совместные и иностранные предприятия в Китае // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 5. URL: <http://mevriz.ru/articles/2003/5/>

⁵⁹ См.: Там же.

Таким образом, исследуя нормативно-правовую базу регулирования иностранных инвестиций в КНР, можно сказать, что Китай достиг огромных успехов в сфере регулирования инвестиционной сферы, проводит всестороннюю реформу законодательной базы в области инвестиционной деятельности для улучшения благосостояния народа и развития экономики государства.

Список литературы:

1. Девятков А. Китай и Россия в 21 в. М., 2002. 288 с.
2. Дейч Т.Д. Интеграция Китая в мировую экономику: уроки для России. М., 1999. 72 с.
3. Доронина Н.Г. Многосторонние международные договоры и российское законодательство об инвестициях // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 109–120.
4. Карро Д., Жюар П. Международное экономическое право / под ред. В. М. Шумилов. М., 2002. 415 с.
5. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI в. М., 2002. 272 с.
6. Лю Чжанли. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 23 с.
7. Михеев В. Китай: опыт стратегии «сфокусированного» развития // Российское экспертное обозрение. 2005. № 1 (13). С. 21–23.
8. Новоселова Л.В. Развитие иностранного предпринимательства в КНР // Проблемы дальнего Востока. 2005. № 3. С. 93–105.
9. Поленина С.В. Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. 2004. № 3. С. 5–15.
10. Селищев А.С., Селищева Н.А. Китайская экономика в XXI в. СПб.: Питер, 2004. 240 с.
11. У Цюаньлэй. Проблемы соотношения международно-правового и национального регулирования иностранных инвестиций в КНР (публично-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 23 с.
12. Фархутдинов И.З. Международная правосубъектность в XXI в.: проблемы и тенденции // Материалы конф. в честь профессора Л.Н. Галенской / под ред. С.В. Бахина. СПб., 2009. С. 198–214.
13. Хаусманн Р. Инвестиционные договоры с иностранными инвесторами // Правовые аспекты инвестиционных договоров. М., 2012. С. 21–42.
14. Цветкова Н.Н. Прямые иностранные инвестиции в Азии и в России: опыт сравнительного анализа. М., 2005. 198 с.
15. Farkhutdinov I. Foreign Investor and Host State: Need for Balance Interests // Czech Yearbook of International Law. 2011. Vol. 2. P. 231–246.

The Role of Investment Cooperation Between Russia and China in the Global Economy in the Context of International Law

Farkhutdinov I.Z.

Doctor of Law, leading researcher of the Institute of State and Law (sector international legal studies) of the Russian Academy of Sciences
E-mail: insur_il@rambler.ru

Abstract. *In the context of globalization, which began at the turn of the century, came a new transnational system management of the world economy with its patterns of regulation. US seeks to create a unipolar world. Contemporary world situation differs noticeable intensification of Russia and China in global politics. The main content of world politics of the next decade become a global confrontation with Russia and China. The paper analyzes the status and development trend of China's investment laws. Large-scale foreign direct investment in China century made on the basis of long-term investment strategies and evolutionary formation of the investment climate. Operating in China legislation on foreign investment excessively cumbersome, relevant provisions are contained in legal acts of different levels.*

Keywords: *Eurasian global economy, investment and economic and technical cooperation, international investment law, bilateral investment treaties, the Chinese legal system, political (non-commercial) risks, mode «most favored nation», «national» mode.*

References:

1. Devyatov A. Kitai i Rossiya v 21 v. M., 2002. 288 s.
2. Deich T.D. Integraciya Kitaya v mirovuyu ekonomiku: uroki dlya Rossii. M., 1999. 72 s.
3. Doronina N.G. Mnogostoronnie mezhdunarodnye dogovory i rossiiskoe zakonodatel'stvo ob investitsiyah // Zhurnal rossiiskogo prava. 2002. № 11. S. 109–120.
4. Karro D., Zhyuar P. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo / pod red. V. M. Shumilov. M., 2002. 415 s.
5. Lukashuk I.I. Globalizaciya, gosudarstvo, pravo, XXI v. M., 2002. 272 s.
6. Lyu Chzhan'li. Pryamyie inostrannye investicii v ekonomiku Kitaya: avtoref. dis. kand. ekon. nauk. M., 2003. 23 s.
7. Miheev V. Kitai: opyt strategii «sfokusirovannogo» razvitiya // Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie. 2005. № 1 (13). S. 21–23.
8. Novoselova L.V. Razvitie inostrannogo predprinimatel'stva v KNR // Problemy dal'nego Vostoka. 2005. № 3. S. 93–105.
9. Polenina S.V. Gavrilov O.A., Koldaeva N.P., Luk'yanova E.G., Skurko E.V. Vozdeistvie globalizacii na pravovuyu sistemu Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 3. S. 5–15.
10. Selishev A.S., Selisheva N.A. Kitaiskaya ekonomika v XXI v. SPb., 2004. 240 s.
11. U Cyuan'lei. Problemy sootnosheniya mezhdunarodno-pravovogo i nacional'nogo regulirovaniya inostrannyh investicii v KNR (publichno-pravovoi aspekt): avtoref. dis. kand. jurid. nauk. Kazan', 2008. 23 s.
12. Farhutdinov I.Z. Mezhdunarodnaya pravosub'ektnost' v XXI v.: problemy i tendencii // Materialy konf. v chest' professora L.N. Galenskoi / pod red. S.V. Bahina. SPb., 2009. S. 198–214.
13. Hausmann R. Investicionnye dogovory s inostrannymi investormi // Pravovye aspekty investicionnyh dogovorov. M., 2012. S. 21–42.
14. Cvetkova N.N. Pryamyie inostrannye investicii v Azii i v Rossii: opyt sravnitel'nogo analiza. M., 2005. 198 s.